

Жизненный фронт

Винегрет Поэтической Сущности

Изрыта окопами памяти,
исстреляна во все стороны.
Тут страсти искрятся порохом,
и даже осколками бомб.
Трупы прогнивших заживо
жадно склевали вороны.
Бойня затронет каждого
путами катакомб.

Стелется над просторами
крик мировой отчаянья.
Видно, ещё воюют, раз
только и слышен вой.
Ложью перебинтованы,
лечимся обещанием
Выжить сегодня. Завтра нас
сменит другой конвой.

Пропитан воздух приказом жутким
Метать и рвать,
плюя
на заповеди богов.
На отмеренном промежутке
Сколько ещё нам
видать
врагов?

Нас разменяя,
как колоду карт,
Надежды не дав
юнцам,
Твердят
лозунги
вдоль баррикад:
"Каждый
воюет
сам!"

Давно сменилась улыбка ребячья
Хмурым вопросом,
черты
очернив

лица —
"Кто мы?
Какие скелеты прячем
В двухсотых
шкафах
свинца?"

Ах, этот
гнев,
незримо в войне
парящий!
Мне непонятно —
как будешь тут спокоен?!
Если я солдат,
то самый настоящий —
Страшящийся
начала боя.

Что говорить —
мы все бойцы,
Нам всем
бывает трудно.
Война гремит
во все концы
Траурами
будней.

Шаг
за шагом
мы мерим себя
в пути,
Пока
на нас
напасти прут
лавиною.
Жизнь прожить —
как поле перейти,
Если оно
минное.

Рвёмся и рвёмся
сквозь пули бед,
Опыта горб
вырастив
за года.

Имей

хоть семь жизней —
в такой пальбе

Не выживают.

И тогда

Война

последним мольбам
не внемлет,

По гроба

меркам
исправив
сан.

Нас

зарывают
поглубже
в землю,

Чтобы

отправить
на небеса.

Трупы

попрятали
здесь,
на земной обители,

Мира

истории
выкопав
братский ров.

Где

испокон веков
не было победителей —

Жизненный

фронт
суров.

Доктору Гонзо

Винегрет Поэтовой Сущности

* * *

Док, это страна летучих мышей.

Док, я, как и ты, ненавижу клише.

Док, твоя голова как большая мишень.

"Щёлк" — и ты не с нами уже...

* * *

Как поживаешь, Док? Что есть из новостей?
Ветер с утра донёс и до меня твой прах.
Здесь перешла в поток ненависть на листе,
Вегас чеканит "SOS!" — его окутал страх.

Ромовых дневников жанр, увы, увял.
Гонзо разбилось на множество мелких гонз.
Твоих учеников список ничтожно мал.
У них в глазах весна, а в головах невроз.

Наглость сменив на робость, копят багаж смятений.
Лгут, но не любят ложь; любят тебя почтить.
Я видел твой прообраз в "Трансметрополитене".
Знаешь, а он хорош, прямо как ты почти.

Мюррей всем объяснил то, почему ты Док.
Депп показал нам смерть американских мечт.
Если не хватит сил вытерпеть от и до,
Дай же нам право сметь дальше нести твой меч.

Этого мира, Док, видел ты пик и дно,
Не потакал игре, хоть не всегда везло.
Выучили урок, данный тобой давно:
Быть журналистом — грех, гадкое ремесло.

Знаю не абы как, я из писак ведь сам:
Ради сенсаций СМИ всё не смыкают глаз.
Как за рога быка, им бы цеплять сердца
Словом, и лечь костьюми за долговечность фраз.

А твой последний трюк сносит буквально мозг:
Выйти в один хлопок — это же надо так!
Про себя повторю, будто это гипноз:
"Здесь тебя помнят, Док" — в небо подняв кулак.

Равно

Винегрет Поэтической Сущности

Если в чащे
заяц есть
пугливый,
Должен быть

тогда
свирепый
волк.
Это,
я считаю,
справедливо,
А иначе
в зайцах
есть ли
толк?

Как пиявки,
мы богатства
черпаем
из недр —
Это длится ведь
уже
не первый
век —
Если
в Африке
сидит
голодный
негр,
То жиরует где-то
белый
человек.

Если глупый есть,
то есть
и не дурак.

Я
за вселенское равенство
всяких возможных
сил!
Послушайте!
Ведь, если звёзды зажигают —
значит — должно быть и так,
Чтобы их кто-нибудь
обязательно
погасил.

Вокзальное

Винегрет Поэтической Сущности

Здесь разгоняют ход
вены стальных путей.

Спешка,
спешка,
спешка...

Лютая суэта,
и того лютей —
лица людей

Вперемешку.

Кажется,
что — вот-вот —
Где-то неровный нерв
ринется наискось,
Мыля тушёванный глаз.
А искривлённый рот
Скомканных
звуков
горсть
Бросит в плачевный всхлип,
будто бы в первый раз.

Сумятица мятых лиц,
нутра понурых сплошь;
Лживый балет ресниц,
вздохи
и клятвы
"Навек!"

Сценам таким
цена —
ломаный
медный
грош,
Меньше того цена
слёзным
разливам
рек.

Старый и молодой —
каждый спешит вперёд,
Каждому свой вагон
и путевой экипаж.

Кто-то бежит долой,
 кто-то смиренно ждёт;
Всякому — свой маршрут,
 всякому — свой багаж.

В этих местах
 растут
 ко всем городам
 ключи,
Байки из уст в уста,
 истории
 и предания.
Наперекор судьбе
 и независимо от причин
Здесь господствует
 ожидание.

Все здесь
 от макушки
 до носка
Так боятся
 опоздать,
 оторопев.
Кто-то
 тратит годы
 на плацкарт,
Кто-то
 их меняет
 на купе.

"Так и проходит жизнь,
 шпалами напролёт.
Правда тут лишь одна, —
 мне проводница сказала, —
В рельсовой суете
 всех нас переживёт
Перрон
 вокзала."

Воровке

Винегрет Поэтовой Сущности

Улиц сеть
кружила листьев
ворох,
Фонари частили
по ночной аллее
Герцы.
Кто подскажет:
где найти мне
вора
Парой стоп
истоптанного
сердца?

Я бы ей
(клянусь!)
устроил взбучку
И, в глаза смотря,
целуя б,
сокрушил!
Ты и впрямь,
как Золотая Ручка
Парой стоп
моей истоптанной
души...

Уличное

Винегрет Поэтовой Сущности

Ползла по низам духота из людей
И улица кашляла дымом авто.
Мир крутится, верно, на радость беде,
Стреляя в газеты павлином шрифтов.

В празднике вечера масок вагон,
Пахнет коктейлем любой закуток.
Народ запутал в паутине арго,
Сплетя языки в безобразный моток.

А улица кашляла, плача навзрыд,
Ей кожу покрыл многолетний бетон.
Огнём фонарей догорали костры,
И улица, точно была, как притон.